

А. В. НИКИТЕНКО

26 октября 1847. Петербург

26 окт(ября) 1847.

Я давеча заходил к Вам, Александр Васильевич, чтоб объяснить кое-что, но уже Вас не застал дома.

К Вам начинают присылать «Ответ „Москвитянину”».¹ Белинский просил меня сказать Вам, что в этой статье во всем, что касается до Вас, — разумеется, Вы полный хозяин: если найдете нужным, делайте и переделывайте, как Вам угодно. Он же писал на основании крайнего разумения и разговора с Вами да еще того, что я передал ему от Вашего имени.

Если можно, так сделайте одолжение, первую форму выдайте завтра утром в типографию: нужно дополнить лист критики, чтоб можно было его печатать. «Домби»² также нужен завтра утром, равно и «Отрывки из книги о России».³ Запоздали мы нынче ужасно с печатаньем: набрано пропасть, да все в разброде, и теперь еще осталось печатать с лишком 20-ть листов. Впрочем, справимся!

Весь Ваш

Н. Некрасов.

На обороте:

Его высокородию

Александру Васильевичу Никитенко.

От Некрасова. Нужное.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 18607, л. 23.

Впервые: Некр. по мат. ПД, с. 197—198.

¹ Статья «Ответ „Москвитянину»» печаталась в двух номерах «Современника» 1847 г. (в № 11 — статья первая, написанная Белинским, и в № 12 — статья вторая), написанная К. Д. Кавелиным). Этой публикацией «Современник» отвечал на помещенную в № 2 «Москвитянина» 1847 г. статью Ю. Ф. Самарина (под крипто-нимом: М... З... К...») «О мнениях „Современника»» исторических и литературных», содержащую остро полемическую оценку антиславянофильской позиции петербургского журнала, которая была выражена в программных статьях Белинского, Кавелина и Никитенко в № 1 «Современника» 1847 г. (ср. п. 50).

В письме К. Д. Кавелину от 22 ноября 1847 г. Белинский сетовал на то, что его статья искажена цензурой варварски и — что всего обиднее — совершенно произвольно. Вот Вам два примера, — продолжал критик. — Я говорю о себе, что, опираясь на инстинкт истины, я имею на общественное мнение больше влияния, чем многие из моих действительно ученых противников; подчеркнутые слова не пропущены, а для них-то и вся фраза составлена. Я метил на ученых ослов — Надеждина и Шевырёва. Самарин говорит, что согласие князя с вече было идеалом новгородского правления. Я возразил ему на это, что и теперь в конституционных государствах согласие короля с палатой есть осуществление идеала их государственного устройства: где же особенность новгородского правления? Это вычеркнуто. Целое место о Мицкевиче и о том, что Европа и не думает о славянофилах, тоже вычеркнуто. От этих помарок

статья лишилась своей ровности и внутренней диалектической полноты» (Белинский, т. XII, с. 432).

² Перевод романа Ч. Диккенса «Торговый дом под фирмою „Домби и сын“» печатался в качестве приложения к «Современнику» 1847 (№ 15) и 1848 (№ 2, 3, 7, 8) гг.

³ Под этим названием в «Современнике» (1847, № 11) были переведены фрагменты книги австрийского экономиста и юриста А. Гакстгаузена «Исследования внутренних отношений в народной жизни и в особенности сельских учреждений России». Первая часть этого труда австрийского ученого, путешествовавшего по России в 1843 г., вышла в Германии в 1847 г. 13 мая 1843 г. А. И. Герцен, встречавшийся с ученым-путешественником, записал в своем дневнике о Гакстгаузене: «Он находит важным элементом, сохранившимся из глубокой древности, общинность, его-то надобно развивать сообразно требованиям времени...» (Герцен, т. II, с. 281). О возможном использовании некоторых наблюдений Гакстгаузена Некрасовым в его художественном творчестве см.: Мельгунов Б В Некрасов и крестьянская утопия. — РЛ, 1980, № 1, с. 73—88.